

Сюй Юнь взял рукопись, и в его жесте чувствовалась горькая ирония.

«Отчаянные времена требуют отчаянных мер», — подумал он.

Мысль о том, что студент художественного колледжа сможет разобраться в сложной проблеме ледяных кристаллов, была абсурдна, словно доверить Ван Гогу починку литографического станка. И все же, Сюй Юнь поправил очки и углубился в чтение, сосредоточенно вглядываясь в строки.

Поначалу Сюй Юнь решил, что молодой человек просто провел неплохую подготовительную работу. Но по мере того, как он читал дальше, выражение его лица становилось все серьезнее.

— Неужели он и правда разобрался в этом? Как он до этого додумался? — пробормотал Сюй Юнь, не веря своим глазам.

Он быстро расчистил заваленный бумагами лабораторный стол, положил рукопись перед собой и выпрямился на стуле, готовясь вникнуть во все детали.

— Что-то здесь не так, — пробормотал он, нахмурившись. — Как он пришел к такому выводу? Ход его мыслей кажется таким... хаотичным, но при этом логичным.

Рукопись выглядела незаконченной, словно в ней не хватало кусков. Сюй Юнь быстро пролистал ее, проверяя, не перепутаны ли страницы, не пропущены ли абзацы. Не найдя никаких ошибок, он в недоумении почесал затылок и продолжил чтение.

По мере того, как Сюй Юнь углублялся в рукопись, на его лбу выступили капельки пота.

— Эта работа... она просто невероятна!

Как опытный ученый, Сюй Юнь с первых же страниц понял, что, несмотря на скачки логики и шероховатости, перед ним — серьезное исследование. Это не плод фантазии дилетанта, а работа, подкрепленная экспериментальными данными и реальными научными выкладками.

Первая часть рукописи была довольно простой, охватывая базовые понятия. Но в последних разделах появились те самые «свежие идеи», о которых Сюй Юнь и мечтать не мог.

Он перевернул страницу, и перед ним открылись разделы с химическими формулами, уравнениями, молекулярными структурами и экспериментальными данными — то самое сокровище, которое он так долго искал!

Не теряя ни минуты, Сюй Юнь принялся за дело. Он сосредоточился и начал скрупулезно следовать экспериментальным данным и процедурам, изложенным в рукописи. В ней были

подробно описаны все параметры и формулы реакций, что значительно облегчало задачу.

Хотя некоторые уравнения казались неполными, а в методике встречались пробелы, богатый опыт Сюй Юнь в этой области позволил ему интуитивно заполнить эти пробелы.

Вскоре Сюй Юнь синтезировал вещество, которое, согласно рукописи, должно было прочно связываться с молекулами воды, предотвращая образование кристаллов льда. Он установил микроскоп и морозильную камеру, приготовившись к эксперименту с живыми клетками.

Глубоко вдохнув, Сюй Юнь начал постепенно понижать температуру в камере.

3 °C, -8 °C, -17 °C, -27 °C...

Сердце Сюй Юнь бешено колотилось, пока температура в камере падала все ниже и ниже. На стенках камеры уже образовался тонкий слой инея, но живые клетки под микроскопом продолжали свою жизнедеятельность. Цитоплазма плавно перемещалась, не проявляя никаких признаков кристаллизации.

Сюй Юнь был поражен.

— Жидкий азот! — воскликнул он, но тут же вспомнил, что он в лаборатории один.

Он бросился к хранилищу, схватил баллон с жидким азотом и поспешил обратно, стараясь не расплескать драгоценную жидкость.

Жидкий азот с его сверхнизкой температурой около -200 °C представляет собой экстремальный холод, который выдерживают лишь немногие вещества. Когда Сюй Юнь осторожно ввел его в морозильную камеру, температура на цифровом дисплее резко поползла вниз.

-87 °C, -156 °C, -187 °C...

Наконец, она стабилизировалась на отметке -191 °C. Под микроскопом живые клетки практически замерли, но оставались невредимыми. Едва заметные колебания все еще происходили, а внутриклеточная жидкость не проявляла никаких признаков кристаллизации; она двигалась очень медленно, словно тягучий сироп.

— Никаких кристаллов... никаких кристаллов льда! — воскликнул Сюй Юнь, не веря своим глазам. — При минус двухстах градусах клетки все еще живы и невредимы!

Переполненный эмоциями, Сюй Юнь опустился на пол, не в силах стоять. Годы разочарований, бесчисленные неудачи и десятилетие профессионального одиночества нахлынули на него. Он

вспомнил о своей дочери, хрупкой и прикованной к постели.

— Ии... Отец наконец-то сделал это...

Сюй Юнь перевел дыхание и медленно поднялся на ноги. В его руках, словно священный текст, лежала рукопись Линь Сяня. Эксперимент подтвердил ее подлинность.

«Решение проблемы кристаллов льда означает, что мы в шаге от создания самой жидкости для гибернации, — лихорадочно размышлял он. — В этой рукописи всего две страницы посвящены кристаллам... Значит, на остальных страницах должна быть формула и методика приготовления самой жидкости!»

Но тут его осенила еще одна мысль.

«Откуда взялась эта рукопись?»

Он сразу понял, что Линь Сянь, доставивший ему рукопись, не был ее автором. Работа была слишком сложной для простого посыльного.

«Если я не ошибаюсь... этого юношу звали Линь Сянь?»

Он вспомнил их разговор.

«И при этом ты знаком с областью исследований гибернации?»

«Я знаком с основами...»

«Тогда откуда у тебя этот документ?»

«Боюсь, я не могу раскрывать эту информацию».

Сюй Юнь нервно расхаживал по лаборатории, погруженный в раздумья. Линь Сянь ни разу не намекнул, что рукопись принадлежит ему, и открыто признавал, что не разбирается в ее содержании.

Значит, он получил ее от кого-то еще.

«Кто-то передал ее Линь Сяню», — сделал вывод Сюй Юнь.

В голове Сюй Юня крутились две версии: кто-то передал рукопись Линь Сяню с просьбой

доставить ее адресату. Линь Сянь каким-то образом скопировал секретные данные из зарубежного исследовательского института.

«Но оба варианта кажутся маловероятными», — подумал Сюй Юнь.

Он нахмурился, продолжая размышлять. Сюй Юнь не знал ни об одном другом исследовании технологии гибернации в стране, кроме своего собственного. Если бы какой-то именитый ученый хотел помочь ему, зачем выбирать такой сложный способ?

И уж тем более Линь Сянь не был похож на шпиона, способного выкрасть секретные данные из зарубежного института.

Поэтому пока что эти вопросы оставались без ответа.

Сюй Юнь вернулся к рукописи, сосредоточившись на химических формулах и молекулярных структурах. Если он будет точно следовать инструкциям...

«Неужели у меня получится создать жидкость для анабиоза с первой попытки?» — подумал он с замиранием сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/114306/4774624>